

Научная статья

УДК 327.8(51)

doi: 10.17223/19988613/80/13

Исторический обзор китайско-российского сотрудничества в рамках «Шанхайской пятерки» (ШОС): взгляд из Китая. Достижения и трудности

Лю Синтао¹, Лариса Петровна Черникова²

¹ Российская академия народного хозяйства и государственного управления, Москва, Россия, xt83tree@aliyun.com

² Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, larisa-che@mail.ru

Аннотация. Рассматривается трансформация организации «Шанхайская пятерка» (ШОС) с апреля 1996 г., когда Китай, Россия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан подписали «Соглашение об укреплении доверия в военной области в приграничных районах» и «Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы». С освобождением ресурсов на содержание границы появилась возможность развития других проектов и планов. С преобразованием «Шанхайской пятерки» в Шанхайскую организацию сотрудничества Китай и Россия стали лидерами новой модели регионального сотрудничества.

Ключевые слова: Шанхайская пятерка, Китай, Россия, многомерное развитие

Для цитирования: Лю Синтао, Черникова Л.П. Исторический обзор китайско-российского сотрудничества в рамках «Шанхайской пятерки» (ШОС): взгляд из Китая. Достижения и трудности // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 80. С. 114–124. doi: 10.17223/19988613/80/13

Original article

A historical overview of Sino-Russian cooperation within the Shanghai Five (SCO): a view from China. Achievements and difficulties

Liu Yintao¹, Larisa P. Chernikova²

¹ Russian Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation, xt83tree@aliyun.com

² Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, larisa-che@mail.ru

Abstract. The article is a historical overview of the cooperation between the Russian Federation and China in the framework of a regional organization in 1996-2000. The study is devoted to the study of Sino-Russian cooperation and the historical role of the Shanghai Five.

The article consists of five parts; the introduction emphasizes the importance of the relationship between China and Russia in the framework of the Shanghai Cooperation Organization in a variety of aspects. The first part of the article discusses the historical background of Sino-Russian cooperation in the military and border areas. Then, development in the border areas of the Russian Far East and Chinese Northeast is considered; the basis was the mutual trust of the military and the reduction of border tension. In conclusion, the analysis of cooperation in 1996-2000 is analyzed. It is noted that relations between the two countries still have shortcomings. The authors believe that the SCO contributed to the development of Sino-Russian relations with greater mutual trust. The debugging of the functioning mechanism of the "Shanghai Five" made it possible to raise the importance of the organization for all countries included in it, especially for China and Russia, and the association was able to become an example of flexible regional cooperation.

Sources for the study were both Chinese and Russian articles and materials. Economic works and periodicals on the Russian foreign economy are of great importance in Russian citations (for example, the article of L.E. Strovsky). Internet resources, such as articles and news, have given the authors a lot of help. The historical review reflects the different assessments to the same issue on both sides of the border: the antagonism between the participants is particularly obvious; at the same time, along with the situation at that time, the trend of solving the problem has emerged. This experience also applies to other international organizations – the Eurasian economic community, the silk road economic belt, etc. The article also relates to the literature of V. Larin, V. Litovkin, I.A. Rodionova, A.I. Parfenov, V. V. Shubin, which expounds different performances of the relationship between the two countries in different periods.

At the same time, the used Chinese sources and literature were almost never put into scientific circulation. Such authors as Wang Xinhua, Wei Yujiang highlighted national defense research and action; Li Yongchuan noted positive developments in the 70-year history of Sino-Russian relations. A review by Ma Xuysheg emphasized that relationship tensions cannot last forever. Ma Shufang has focused on the drain of "Russian brains and talents" since 1991, and Wang Jing on the issue of exporting labor from the PRC to Russia from the early to mid-1990s; Qian Yongkun, Wang Yanli – noted an

increase in energy demand in China in the 1990s. and deduced that their reasons were GDP growth and changes in wages in China.

Keywords: Five Nations at Shanghai, China, Russia, multidimensional development

For citation: Liu Yintao, Chernikova, L.P. (2022) A historical overview of Sino-Russian cooperation within the Shanghai Five (SCO): a view from China. Achievements and difficulties. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 80. pp. 114–124. doi: 10.17223/19988613/80/13

Введение

После окончания холодной войны в международной и региональной обстановке произошли серьезные изменения, когда мир и новое развитие стали движущими силами эпохи. Вслед за этим в повестке дня стал актуальным вопрос об укреплении отношений добрососедства, взаимного доверия, дружбы и сотрудничества между пятью соседними странами – Китаем, Казахстаном, Россией, Таджикистаном и Кыргызстаном. В 1996 и 1997 гг. главы пяти государств на встречах в Шанхае и Москве подписали «Соглашение об укреплении доверия в военной области в приграничных районах» (1996) [1] и «Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы» (1997) [Там же], что стало важным историческим этапом, приведшим к запуску механизма под названием «Шанхайская пятерка».

На трех последующих совещаниях (1998–2000) взаимодействие в рамках «Шанхайской пятерки» было расширено – от развития региональной безопасности до многопрофильного сотрудничества. Вступая в новый век, с непрерывным укреплением функций механизма, углублением регионального сотрудничества и растущей привлекательностью механизма для соседних стран «Шанхайская пятерка» трансформировалась в Шанхайскую организацию сотрудничества. Сегодня число государств-членов увеличилось до восьми, а также дополнено четырьмя государствами-наблюдателями: Афганистаном, Беларусью, Ираном и Монголией. Если посмотреть назад, «Шанхайская пятерка» внесла большой вклад в региональное сотрудничество. Особенно важную роль в этой работе сыграли Китай и Россия, причем деятельность в рамках организации значительно повлияла на их собственное развитие.

Отметим, что главными интересами пяти сторон-участников в 1990-х гг., при создании международного сотрудничества в рамках «Шанхайской пятерки», стали создание прочных границ и укрепление взаимного доверия в военной сфере.

Историография

Все последующие после создания организации годы данной теме уделяется большое внимание исследователей. Ученые осмысливают влияние государственных, военно-пограничных, общественных институтов стран на эффективную работу «Шанхайской пятерки». К этой теме обращались ученые в Европе и Америке (Р.О. Кеохане [2], А. Acharya, A.I. Jonston [3. Р. 6–12]), в Китае [4. С. 50; 5; 6], Индии [7. Р. 139], России [8–13], странах Центральной Азии [14]. Можно также разделить историографию по десятилетиям исследова-

ний в связи усиленным интересом к тем или иным вопросам сотрудничества. К 2020 г. мы замечаем увеличение интенсивности исследований, параллельно с падением интереса основных партнеров-государств к этому сотрудничеству. Более того, в связи с накоплением такого обширного массива публикаций понадобились и были написаны значительные обобщающие работы по историографии некоторых направлений исследований ШОС [15, 16].

Западная школа неореализма (Р.О. Кеохане [2] и др.) значительное внимание уделяет отлаживанию механизма властных полномочий и управления как такового. Приверженцы данной школы указывают, что если в существующей системе структуры власти происходят изменения, то это неизбежно приводит к соответствующим изменениям во всей системе региональных структур [Ibid. Р. 6, 68]. С практической точки зрения распад Советского Союза способствовал слоому биполярной международной системы, и вновь образованным странам, Российской Федерации и новым странам Центральной Азии, необходимо было в условиях внезапных трансформаций срочно выстроить новый баланс, в первую очередь в правовой сфере. Действительно, в конце 1990-х гг., в условиях изменений мировых взаимоотношений и расширения однополярности мира, процесс этот охватил многие страны, но особенно важен он оказался для Китая и России, направивших свои усилия на укрепление сотрудничества и партнерства, достижение регионального единства в сферах своего влияния.

Известный китайский политолог-международник Фэн Шаолэй (Шанхай), оценивая процесс складывания «Шанхайской пятерки», отмечает, что здесь потребность сотрудничества проявилась между несколькими странами с переходной экономикой, а не между промышленно развитыми странами. Особенность организации союза также в том, что она произошла между странами с разными типами цивилизаций. Все это стало примером новаторства в международном сотрудничестве в мировой истории [17]. А.В. Лукин, В.Б. Кашин, оценивая китайско-российское сотрудничество в рамках ШОС, считают, что оно оказало существенное влияние на развитие двусторонних отношений и обеспечение глобальной и региональной безопасности: во-первых, оно повлияло на стратегический характер и реконфигурацию сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе, во-вторых, стимулировало Китай к развитию и превращению в промышленную и военную державу, в-третьих, углубило взаимозависимость обеих сторон в области безопасности [18].

Китайский аналитик Ван Цзиньцунь считает, что первый раунд из пяти встреч в рамках «Шанхайской пятерки» показал, что вопросы, на которых она была

сфокусирована, шаг за шагом неизбежно расширялись. Эти вопросы не только вышли за узкие рамки неотложных проблем пограничной безопасности, но и превысили задачи узкого круга сугубо пяти стран. Характер региональной организации и решаемые ею задачи постепенно становились все более яркими и многогодовыми [19].

В ходе исследования авторы данной работы глубоко проанализировали факторы китайско-российского сотрудничества в рамках ШОС. В дополнение к известному решению пограничной проблемы, оставшейся от советского периода, также изучены внутренние (объективные потребности экономического развития) и внешние факторы развития (давление, которое однополярный мир оказывает на Китай и Россию), с которыми сталкиваются два актора данной статьи. Авторы считают, что обе эти группы факторов являются важными составляющими укрепления взаимного доверия и сотрудничества между Китаем и Россией. Помимо этого, исследован вопрос, насколько достигнутое взаимное доверие в военной сфере (в начальный период сотрудничества) сможет способствовать сотрудничеству в других областях отношений. Также проведен подробный анализ и сделан вывод, что рассматриваемая региональная организация, основанная на взаимном доверии, будет способствовать дальнейшей интеграции сторон в евразийском пространстве (с российской стороны может выступать нынешнее Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), а с китайской стороны – большой проект «Пояс и Путь»).

Конечно, в китайско-российском сотрудничестве имелись и некоторые негативные факторы, в том числе низкий уровень структуры торговли, медленное развитие соседних регионов двух стран и др. Авторы попытались разяснить эти негативные факторы и считают, что они повлияют на дальнейшее сотрудничество между двумя странами.

Предыстория большой эпохи

С самого начала необходимо признать, что лидеры пяти стран собрались в Шанхае (1996) для решения вопроса о перспективах взаимоотношений между СССР и КНР, и главными здесь стали вопросы военной безопасности на границах, которые обсуждались еще в последние годы существования СССР. В последующую пятилетку лидеры целенаправленно тестировали механизм «Шанхайской пятерки», решали пограничные проблемы, сделали определенные шаги к взаимному военному доверию и сотрудничеству в других областях, и все это неотделимо от сложного фона той эпохи.

1980-е годы. Китайско-советские отношения начали смягчаться с 1980-х гг. Весной 1982 г. в своей речи в Ташкенте Л.И. Брежнев признал Китай социалистической страной. Он также призвал к улучшению советско-китайских отношений. После кончины Брежнева Китай отправил на похороны министра иностранных дел Хуан Хуа, а Постоянный комитет «Всекитайского собрания народных представителей Китая» направил телеграмму с выражением соболезнования.

После многих лет холодных отношений это было знаками внимания китайской стороны. В сентябре 1984 г., во время заседания Генеральной Ассамблеи ООН, министры иностранных дел двух стран официально встретились в Нью-Йорке. В 1985 г. Дэн Сяопин попросил румынского лидера Чаушеску передать сообщение Горбачеву: если вьетнамская армия покинет Камбоджу, он или Ху Яобан готовы провести встречу с лидером СССР. В мае 1986 г. М.С. Горбачев заявил, что добрососедские отношения с КНР для СССР не менее важны, чем с США и другими странами [20]. В 1987 г. Китай и Советский Союз возобновили пограничные переговоры [21]. А вскоре после визита М.С. Горбачева в КНР в 1989 г. китайско-советские отношения существенно нормализовались.

1990-е годы. После распада СССР Китай и Россия подписали в 1992 г. Совместную декларацию об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (далее – Совместная декларация), в которой было заявлено, что «...стороны подчеркивают необходимость уважения права народа любой страны на свободный выбор путей своего внутреннего развития. Различия в социальных системах и идеологии не будут препятствовать нормальному развитию межгосударственных отношений». Действительно, существовала весьма серьезная проблема разнотипности подходов к управлению странами и внешней политикой: социалистическая система КНР (и ее сегодняшняя многопартийность) и новолиберальная протокапиталистическая рыночная система Российской Федерации.

Подписание Совместной декларации ознаменовало для Пекина и Москвы плавный переход от китайско-советских отношений к китайско-российским, который имеет большое значение и очень своевременен. Этот плавный переход показывает, что Китай признает Россию в качестве правопреемника СССР, и обе страны готовы развивать добрососедские отношения. 1996 год стал важным в развитии современных китайско-российских отношений: в этот год Китай и Россия решили превратить свои отношения в «направленные на стратегическое взаимодействие в XXI в.». С тех пор стратегическое сотрудничество партнеров стало позиционированием современных китайско-российских отношений, а также формальным выражением новых государственных отношений между Китаем и Россией [22].

Трудности сближения. В процессе налаживания взаимоотношений обе страны сталкивались со сложным внешним давлением. Что касается Китая, то после политического инцидента в 1989 г. на площади Тяньаньмэнь отношения Пекина с Западом резко ухудшились. Политические разногласия и вопросы прав человека подрывали двустороннее сотрудничество в различных областях, таких как экономика и торговля. Западные страны, с одной стороны, сожалели о провале своей стратегии – «Теории мирной эволюции», приведшей к успеху в Восточной Европе и Советском Союзе, а с другой – колебались, стоит ли продолжать помогать Китаю, содействовать реформам и открытости и пытаться изменить эту страну. С распадом СССР роль Китая в давлении на Российскую Федерацию

уменьшилась, и китайско-американские отношения также стали проблематичными. В мае 1995 г. Вашингтон разрешил тайваньскому президенту Ли Тэн-хуэю посетить Соединенные Штаты, нарушив основополагающие принципы трех китайско-американских совместных коммюнике по тайваньскому вопросу и еще более стимулировав Китай. В результате возник очередной ракетный кризис в Тайваньском проливе. Это привело к тому, что с 1980-х гг. позициям прозападно настроенных людей (亲西方派)¹ в Китае был нанесен серьезный удар.

Что касается России, то после обретения независимости период «медового месяца» с Соединенными Штатами был весьма недолгим. Сначала жесткие американские консерваторы обвинили Россию в возрождении старых «имперских», «тоталитарных» тенденций, негативно относились к России и к госрасходам на иностранную помощь. Затем Вашингтон, стремясь навязать свою точку зрения на те или иные международные, а подчас и внутренние российские проблемы, неоднократно грозил сократить или вообще прекратить оказание помощи РФ, выражал поддержку Японии в требованиях о возвращении ей Южных Курил [23]. В действительности стратегия экономического развития, присущая США, не совсем подходила для России. Некоторые американские компании присваивали себе российские интеллектуальные ресурсы и таланты под видом финансовой поддержки. Запад сравнительно давно готовил планы привлечения талантов из Советского Союза и России. Так, можно назвать «Американский стратегический план по “привлечению самых перспективных молодых ученых России для дальнейшего обучения в Соединенных Штатах”» и «План по найму 1 000 ученых из России и других стран СНГ» [24]. Нестабильность российской экономики и сокращение финансирования научных исследований как раз стали толчком к реализации вышеуказанного плана.

Эти обстоятельства заставили Россию осознать, что полагаться на свои силы лучше, чем полагаться на других. Как говорит китайская пословица, «лучше научиться самому ловить рыбу, чем питаться чужой». Тенденции самостоятельной внутренней и внешней политики, такие как выборы в Государственную Думу и стремление сохранения влияния в региональных вопросах, внушают США осторожность. Многие западные политики полагают, что Россия не сможет стать стандартным «западным членом», даже если будет вестернизироваться, она не станет довольствоваться положением страны «второго сорта» в западном лагере и не откажется от влияния и связей со странами бывшего СССР.

Изменение отношения США к долгосрочной стратегии в отношении России привело к корректировке взглядов Вашингтона на Москву. Продолжая помогать России в переходе к «демократии и рыночной экономике», США тем не менее перешли к усилению своей обороны и давлению. Так, в процессе усиления НАТО возник риск ограничения российского суверенитета [25]. Такой подход неприемлем для России.

Таким образом, с одной стороны, происходило угнетение Азиатско-Тихоокеанского региона, а с дру-

гой – угнетение Восточной Европы, эти две мировые тенденции постепенно сближают Пекин и Москву.

Еще один фактор – актуальная потребность во внутреннем экономическом развитии. Как упоминалось выше, когда западные страны начали блокировать Китай, экономический рост Китая стал замедляться, и даже пришлось закрыть некоторые производства. В сфере энергетики с 1993 г. выработка энергии была недостаточной, и страна сильно зависела от импорта. Китай превратился из экспортера нефти в ее импортера².

Внутренняя экономика России также столкнулась с трудностями. 1 января 1992 г., после отмены регулирования цен государством, в РФ произошел скачок гиперинфляции. Особенно быстро росли цены на бытовые товары (товары массового потребления). Ваучерная приватизация 1992–1994 гг. и последующие приватизационные акты привели к потере государственным сектором ведущей роли в экономике. В это время ситуацию спасла китайско-российская пограничная торговля, сыгравшая огромную роль в наполнении рынка товарами широкого потребления. В повестку дня межгосударственных отношений было включено дальнейшее углубление торгово-экономического сотрудничества, особенно в области энергетики.

От сотрудничества в военной сфере – к многомерному развитию

Множество различных соглашений и решений, принятых в рамках «Шанхайской пятерки», в значительной степени достигли своих первоначальных целей и были постепенно реализованы в конце 1990-х гг. Китай и Россия получили большую выгоду в ряде отраслей экономики.

Сокращение пограничных военных расходов и улучшение военных научных разработок. Снижение военного давления и угроз на востоке были очень важны для стран СНГ, в том числе для России, чтобы избежать угрозы быть атакованным врагом со всех сторон во время расширения НАТО. Это также было важно для Китая, который вступил во второй этап реформ и открытости.

Для России военные коррективы стали весьма практическими. После сокращения военного присутствия на границе с Китаем Москва отдала приоритет исследованиям и разработкам в области вооруженных сил, долженствующих постепенно превзойти разработки США с целью завоевания рынков оружия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Россия, особенно ее дальневосточные регионы, где сосредоточено много градообразующих оборонных предприятий, стала получать военные заказы из Пекина, которые, без преувеличения, помогали этим регионам выживать в нелегких современных экономических условиях [26].

Вступив в новый век, Россия постепенно утвердила свой авторитет в сфере поддержания региональной безопасности: все больше азиатских стран заручились укреплением военного сотрудничества с Россией. Основными партнерами России в сфере военнотехнического сотрудничества стали страны Азии, на которые приходилось 68% российского объема экс-

порта вооружений. В 2005–2012 гг. Россия заняла первое место по поставкам военно-морской и бронированной техники в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (табл. 1).

Таблица 1

Показатели военно-технического сотрудничества России со странами Азии в 2017 г. [27. С. 61]

Страны	Индия	Китай	Вьетнам	Всего
ВТС, %	38	11	11	68

Что касается Китая, после того как давление с соответствующей военной области было снято, Пекин начал развивать военные исследования, содействуя модернизации национальной обороны и армии – от интенсификации людских ресурсов к интенсификации высоких технологий. Тогда же, в 1996 г., Цзянь Цзэминь заявил, что «мы должны сделать все возможное для производства оружия и техники для решения вызовов мирового военного развития».

Уже в новом веке Ху Цзиньтао также выдвинул стратегическую политику «объединения военных и гражданских лиц», т.е. поставил цель эффективно интегрировать «национальную оборону и гражданские предприятия, способствуя тем самым развитию социалистической рыночной экономики и постепенному обновлению вооружений и техники». Особенно это касалось области высоких технологий, опираясь на местные научно-технические силы и научно-технические ресурсы, где приоритет отдается развитию общих военно-гражданских технологий, таких как средства связи, микроэлектроника, компьютеры, аэрокосмическая и биологическая инженерия, содействие в применении зрелых гражданских технологий в военной области, а также ускоренное внедрение инновационных технологий в области обороны и военной техники [28]. В этом смысле военная и экономическая сферы в Китае получили дополнительный эффект друг для друга.

Укрепление взаимного доверия. После распада СССР китайские власти относились к новому российскому государству с некоторой опаской, что было вполне естественно. Крах коммунистического режима в СССР вызвал у китайских коммунистов глубокое разочарование. Кроме того, было неизвестно, как хаос, который мог возникнуть после распада СССР, повлияет на Китай. Приведет ли он к развитию либеральных движений? Сепаратизма? Терроризма? Все это беспокоило китайское руководство, в том числе Цзянь Цзэминя, который только что вступил (в июне 1989 г.) на пост генерального секретаря ЦК Компартии Китая (КПК). Москва также вела себя по отношению к Китаю очень осмотрительно. Во-первых, соотношение сил между Россией и Китаем изменилось. К тому же американская пропаганда о китайской угрозе дала РФ повод для беспокойства за свои территории на Дальнем Востоке. Во-вторых, РФ уже вошла в демократический этап своего развития, тогда как КНР все еще находилась на начальном этапе реформ, что вело к идеологическим расхождениям.

С развитием механизма «Шанхайской пятерки» обоюдное недоверие снизилось: с середины 1990-х гг. Китай и Россия постепенно достигли консенсуса, по-

явились общие цели и общие дела. В ноябре 1998 г. в Совместном заявлении об отношениях Китая и России на рубеже веков обе страны декларировали, что конструктивный многополярный процесс поможет установить новый порядок, который будет сбалансированным, стабильным, демократическим и неконфронтационным. Было также заявлено, что обеим странам следует оживить экономику и усилить свою конструктивную роль в международных делах. Тогда же партнеры предложили укреплять сотрудничество с другими развивающимися странами, что стало важным толчком к решению о создании объединений ШОС и БРИКС. После пяти лет плодотворного развития обе страны в 2001 г. подписали Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, который заложил прочную правовую основу для стабильного развития двусторонних отношений в новом столетии.

Подписание договоренностей о сотрудничестве в других областях. В 1994 г. состоялся визит президента России Бориса Ельцина в Китай, и правительства двух стран подписали Соглашение о сотрудничестве в области энергетики. В 1998 г., во время визита Цзянь Цзэминя в Россию, стороны высказали мнение о повышении уровня взаимного сотрудничества в экономической и торговой областях. В том числе было заявлено, что «правительства должны создать хорошие условия для укрепления сотрудничества между предприятиями двух стран и поощрять расширение сотрудничества между субъектами двух стран» [29].

Очередная – пятая – встреча на уровне премьер-министров состоялась в Пекине в первой половине 2000 г. В ходе переговоров приоритет был отдан ускорению работы над проектами сотрудничества в области нефти и газа, а также расширению взаимоотношений между двумя странами в области высоких технологий, транспорта, развития гражданской авиации и связи. Было решено развивать сотрудничество между двумя странами в области машиностроения, электроники, легкой промышленности, текстиля, разработки и использования лесных ресурсов и производства бытовой техники. Тогда же был достигнут консенсус в области охраны окружающей среды, рационального использования трансграничных водоемов и защиты редких видов животных и природных ресурсов.

Результаты двустороннего сотрудничества превзошли все ожидания: в 1997 г. Китай импортировал из России на 500% больше топлива, чем в предыдущем году (табл. 2). В октябре 1999 г. началось строительство атомной электростанции Цзянсу Тяньвань, крупнейшего китайско-российского проекта.

Таблица 2

Объем импорта Китая топлива из России в 1991–1997 гг., тыс. т [30. Р. 12]

Годы	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Объем	46,1	33,5	260,3	286,3	453,8	466,6	2 859,8

Что касается внешней торговли, в середине 1990-х гг. основными экспортными китайскими товарами в Россию были продовольствие, фрукты, текстиль, бытовые и другие товары. Основными товарами российского

экспорта в Китай стали сталь, удобрения, оборудование для машиностроения, военно-техническое оборудование и др. В 2000 г. товарооборот между двумя странами достиг 8 млрд долл., а в 2001 г. превысил 10 млрд долл.³

Изменение географической структуры внешней торговли КНР объясняется подготовкой и вступлением страны в ВТО. Этот процесс делится на определенные этапы: 1995–2000 гг. – до вступления Китая в ВТО, 2007 г. – год после вступления в ВТО и до начала мирового кризиса, 2009 г. – год, когда уже виден эффект кризиса⁴. При этом товарооборот КНР с РФ в 2000 г. составлял 8 млрд долл., а в 2007 г. – уже 48 млрд долл. (вырос в 6 раз). Это можно объяснить растущими потребностями КНР в энергоресурсах, которые активно поставлялись из РФ, а также ростом цен на топливо, что позволило России, в свою очередь, увеличить импорт из КНР. Россия, занимавшая в 2008 г. восьмое место по товарообороту с КНР (2,2%), в 2009 г. уже покинула группу десяти крупнейших торговых партнеров Китая [31].

Открытие баланса по внутренней региональной политике обеих стран. Будь то в военной сфере или других областях, китайско-российское сотрудничество достигло значительных успехов, что имело далеко идущие последствия, не ограничиваясь рамками рассматриваемых пяти лет.

Поскольку взаимное доверие в военной области постепенно углублялось, пограничная проблема становилась достаточно ясной. Смежные регионы двух стран больше не выполняют функцию подготовки к войне, как в 1970-х гг. Например, потенциал двух стратегических баз Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России можно использовать для развития национальных экономик. В то же время с углублением китайско-российского сотрудничества правительства двух стран осознали необходимость развития различных внутренних регионов, чтобы сбалансировать их положение. Это касается, например, Северо-Востока и Юго-Востока Китая, Дальнего Востока и Запада России.

С 2003 г. правительством КНР реализуется так называемая «Стратегия возрождения экономики Северо-Восточного Китая». В качестве целевых установок возрождения региона в течение 11-й пятилетки были провозглашены: модернизация «социальной рыночной экономики»; поддержание быстрого и устойчивого роста; реструктуризация государственного сектора; повышение степени открытости приграничных регионов; реструктуризация экономики на основе ускоренного развития сектора услуг; повышение конкурентоспособности предприятий Северо-Востока КНР; развитие природоохранной деятельности и внедрение ресурсосберегающих технологий; развитие социальной сферы: образования, медицины, культуры, спорта и т.д.

Реализация этой стратегии в какой-то степени была призвана ускорить социально-экономическое развитие региона. Тем не менее все еще существует проблема устойчивого развития некоторых ресурсных городов близ месторождений полезных ископаемых.

Что касается России, то в середине 1990-х гг. была принята президентская программа «Экономическое и

социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 гг.», в которой на первое место вышло стремление стабилизировать экономику на основе разработки и экспорта природных ресурсов. Однако из-за многочисленных трудностей программа неоднократно продлевалась и изменялась (в 2005 г. она даже лишилась статуса «президентской»), обрастала подпрограммами, поэтому четкую границу ее завершения обозначить вряд ли возможно [32].

В 2008 г. была начата разработка Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.; документ приняли в первой редакции постановлением Правительства Российской Федерации в декабре 2009 г. В 2013 г. была запущена государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», дополненная в следующем году. В качестве продолжения в 2017 г. упомянутую программу также дополнили, а в 2018 г. Министерство развития Дальнего Востока опубликовало план развития региона на 2019–2020 гг.

Хотя эксперты по-разному оценивают политику развития и влияние Северо-Востока Китая и Дальнего Востока России, но статус многих центральных городов в этих регионах действительно повысился, и их популярность в мире постепенно возросла. Например, в 1990 г. началось проведение Харбинской ярмарки, и до 2005 г. в ней принимали участие министерство торговли Китая, Северо-восточное отделение Государственного совета и Совет по развитию международной торговли Китая. С 2002 г. в Шэньяне проходит Международная выставка по производственному оборудованию. С 2005 г. по инициативе тогдашнего премьер-министра Вэнь Цзябао в Чанчуне проводится выставка Северо-Восточной Азии в целях расширения сотрудничества в этом регионе. С 2015 г. во Владивостоке проводится Восточный экономический форум. Цели и задачи форума – содействие ускоренному развитию экономики российского Дальнего Востока, экспертная оценка его потенциала, расширение международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и др.

Кроме того, на Северо-Востоке Китая были созданы пилотные зоны свободной торговли «Ляонин» (2017) и «Хэйлунцзян» (2019). Россия на Дальнем Востоке создала 12 территорий опережающего социально-экономического развития, которые расположены в Хабаровском крае, Приморском крае, Амурской области, Чукотском автономном округе и Якутии.

8 сентября 2017 г. вице-премьер Госсовета КНР Ван Ян в Хабаровске провел совместно с вице-премьером России Юрием Трутневым первое заседание Межправительственной комиссии по сотрудничеству Северо-Восточного Китая, Дальнего Востока и Байкальского региона России. Стороны обсудили вопросы сотрудничества в сфере спорта, туризма и поддержки совместных бизнес-проектов. В экономическом взаимодействии намечается переход от локальных инвест-проектов к большим трансграничным, в первую очередь связанным с транспортной логистикой [33].

В будущем развитие и использование северных морских путей России, разработка и экспорт энергоре-

сурсов, а также строительство трансевразийского транспортно-коридора [34] еще больше расширят пространство для китайско-российского экономического взаимодействия и создадут широкие перспективы сотрудничества между Северо-Восточным Китаем и российским Дальним Востоком.

Вызовы перед Китаем и Россией

После создания механизма «Шанхайской пятерки» для успешного развития китайско-русских отношений в области торговли потребовалось определенное время.

К концу 1990-х гг., хотя Китай и Россия диверсифицировали свою внешнюю торговлю, доля товарооборота была невелика, и низкий уровень товарооборота объяснялся тем, что стороны имели высокий спрос на технологии и средства из западных стран, и каждая из стран сосредоточила внимание на внешней торговле этого западного направления. У наших стран не было четкой и целостной стратегии взаимодействия друг с другом. Например, китайская сторона часто позволяла различным субъектам торговли участвовать в приграничной торговле и захватывать российский рынок. Отсутствие стратегического разделения труда и общей координации привело к краткосрочной беспорядочной конкуренции между различными участниками торговли.

В 1990-е гг. Россия столкнулась с проблемами олигархической модели вмешательства в экономику и ограниченного контроля центрального правительства, а также с проблемами в структуре внутренней экономики: были сильно изношены основные производственные фонды, с большой скоростью сокращался научно-технический капитал. Структура внешней торговли РФ на 10% состояла из готовых изделий, а 90% составляли сырьевые товары [35]; свою роль также сыграл международный финансовый кризис 1998 г. Все эти факторы привели к произволу внутренней торговли. При этом в Китае не удалось сформировать стратегическую модель торговли с высокой добавленной стоимостью.

Во-вторых, соседние регионы развивались относительно медленно, а сотрудничество было ограниченным. Следует признать, что хотя во второй половине 1990-х гг. взаимное доверие между двумя странами постепенно углубилось, но либеральное правительство России сохраняло осторожный подход в отношении китайского партнера во главе с Коммунистической партией Китая. Особенно это сказалось на малонаселенном Дальнем Востоке. Более того, могла ли политика Москвы быть реализована на местном уровне, – было задачей неясной.

Будучи одним из первых участников реформ и открытости Китая, западный капитал во многом повлиял на направление политики Китая. При этом в северо-восточных районах Китая, которые являются продовольственной базой и военной базой страны, находится самое большое количество государственных предприятий. Таким образом, ни одна из сторон не была полностью интегрирована в соседние районы в рамках проведения политики открытости.

Такое положение сохранялось до начала XIX столетия. Особенно большие проблемы – в сфере трансграничной транспортной инфраструктуры, ведь основные этапы строительства автомобильного моста «Благовещенск–Хэйхэ» и железнодорожного моста «Нижнеленинское–Тунцзян» завершены лишь частично. Ввод этих объектов только ожидается, и предстоит большая работа по отладке инфраструктуры.

В-третьих, обозначилась проблема нелегального труда и серого таможенного оформления. С 1980-х гг. Китай начал экспортировать услуги по трудоустройству в бывшем Советском Союзе, но к 1990-м гг. постепенно возникли проблемы, в том числе такие, как отсутствие в трудовых документах разрешительных виз (рабочие визы и нелегальное пребывание в России китайских граждан). Подавляющее число китайцев, законно или нелегально обосновавшихся на российской территории, в той или иной степени были вовлечены в торговлю китайскими товарами. Это объяснялось следующими причинами: с одной стороны, китайские компании, занимающиеся экспортом труда, не проявили особой осторожности в подборе и обучении персонала, уровень структуры услуг труда был низким, а рядовой персонал не владел русским языком и не знал российских законов. В целях экономии средств и упрощения процедур некоторые малые и средние предприятия разрешали своим сотрудникам работать в России по туристическим визам. Согласно официальной статистике, охватывающей лишь иностранцев, получивших разрешение на торговлю, в Амурской области этим видом деятельности занимались в общей сложности около 40% китайцев, а по неофициальной – до 95% китайских туристов торговали на рынках области, не считая приторговывающих рабочих и студентов [36]. С другой стороны, проблема заключается в некоторых российских политиках. Например, процедуры получения разрешения на работу являются сложными, а время подачи заявки длительным. Во время пикового сезона продаж товаров и сельскохозяйственного сезона некоторые малые и средние предприятия не имеют возможности ждать.

С российской стороны имелись свои трудности. Так, в условиях экономического кризиса некоторые российские компании имели огромные задолженности по оплате труда [37]. Это также вынуждало китайских рабочих оставаться в России, чтобы найти место для нелегального заработка.

Таким образом, по разным причинам у правительств двух стран не было возможности разрешить некоторые проблемы сотрудничества, и эти явления накапливались с конца 1990-х гг. до начала нового века.

Серая таможенная схема стала особенной приметой того времени. Это относилось к «компаниям по таможенному оформлению», с которыми некоторые российские чиновники и бизнесмены вступали в сговор, чтобы помочь импортируемым товарам выйти на российский рынок по более низкой налоговой ставке. Основным методом заключался в том, что торговцы совместно арендовали российские самолеты или грузовые автомобили для отправки товаров в Россию. Часть арендной платы уплачивалась российской таможене

в качестве пошлины за услуги оформления таможенных деклараций, но в этом случае продавцы не могли иначе получить и заполнить бланк таможенной декларации. Поэтому на российском рынке различные департаменты часто использовали эти случаи в качестве причины для конфискации товаров [38]. Конечно, существовало много иностранных предпринимателей, в том числе большое количество китайских бизнесменов, которые надеясь на «авось», пытались сэкономить на формальностях. Однако подобный подход опасен для обеих сторон. Для России это вызвало серьезную потерю государственных налогов, помешало установлению нормального экономического и торгового порядка, подорвало репутацию государственных служащих России. Что касается китайской стороны, то она неоднократно проверяла китайские товары, причиняя большие убытки экспортерам, что не способствовало развитию внешней торговли Китая и подрывало репутацию страны.

С течением времени указанные проблемы постепенно разрешались совместными усилиями двух стран. Например, сегодня китайские туристические группы больше не являются «страшилкой» для России, и доверие к их потребительской стабильности стало важным фактором в развитии местной экономики. Более того, туристы больше не задерживаются в России с целью нелегальных заработков. Сегодняшнее таможенное оформление также сильно упростилось и стало удобным. Товарооборот между двумя странами стал более сбалансированным благодаря качеству и дешевизне. Товары повседневного спроса из России пользуются популярностью у китайцев. В рамках механизма регулярных встреч лидеров двух стран и правительств китайско-российское сотрудничество сыграло важную роль в стратегиях развития двух стран. В этот трудный и бурный период развития обе страны, опираясь на взаимное доверие, начали шаг за шагом пере-

ходить от решения военных и пограничных проблем к прагматическому состоянию отношений сегодняшнего дня.

В то время пока НАТО все еще занято нерациональным решением проблем окружающего пространства, природный газ уже прагматично направлен на восток континентальной Евразии. Хотя Китай и Россия как государства не заключают официального союза, эффективно сотрудничают в политике, экономике, торговле, военном деле, гуманитарной сфере и т.д.

В этом смысле «Шанхайская пятерка» (ШОС) стала хорошей моделью для демонстрации взаимного доверия, практического регионального сотрудничества и безопасности для современных государств и даже для всего мира. Для Китая и России «Шанхайская пятерка» стала базовым институтом и гарантией, благодаря чему стороны могут прагматично и последовательно развивать отношения, не беспокоясь о безопасности на своем «заднем дворе». С течением времени эта организация позволила проверить отношения на прочность, скорректировать задачи взаимодействия, а также плавно спроектировать и более широкие проекты на будущее. По крайней мере из Пекина перспективы сотрудничества видятся в следующем ракурсе: как авторитетная мировая держава, Китай вряд ли будет оставаться в рамках регионального узкого круга сугубо двусторонних задач. В Китае лидеры страны стратегически идут дальше – продвигают мировую экономическую интеграцию в рамках инициативы «Один пояс один путь», в России продвигают идеи «Большого евразийского партнерства», ЕАЭС и др. Таким образом, появляются и расширяются проекты, затрагивающие интересы более широкого круга государств азиатско-евразийского региона. И в этом смысле Пекин видит Москву как доверительного партнера для поддержки всех тех широких перспектив, которые открывают нашим странам новые возможности мирового влияния.

Примечания

¹ Имеются в виду сторонники сотрудничества с США и другими западными странами.

² Напомним, что до 1993 г. Китай добывал нефть, например, в местечке Дацин (Хэйлунцзян), Паньцзинь (Ляонин) и др.

³ Для сравнения: товарооборот между США и КНР в то же время рос гигантскими масштабами. Так, в 2000 г. он составлял 116 млрд долл.

⁴ В 1995 г. доля стран Азии в товарообороте Китая составляла 60,5% (\$170 млрд), доля Европы – 18% (\$50,8 млрд) и США – 16% (\$45 млрд). При этом в экспорте доля Северной Америки была выше (17,6% против 15,4% у стран Европы). Но в импорте ситуация была иная (доля Северной Америки – 14,2%, Европы – 21,1%). Иными словами, торговый баланс с Северной Америкой был для КНР положительным, а с Европой – отрицательным [31, С. 103–114].

Список источников

1. Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 14. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901779315> (дата обращения: 18.11.2019).
2. Keohane R.O. After Hegemony: Cooperation and Discord the World Political Economy. Princeton : Princeton University Press, 1984. 320 p.
3. Crafting Cooperation Regional International Institutions in Comparative Perspective / ed. by A. Acharya, A.I. Jonston. New York ; Cambridge : Cambridge University Press, 2007. 330 p.
4. Чжао Х. Китай, Центральная Азия и ШОС. М., 2005. 63 с. (Рабочие материалы / Московский центр Карнеги; № 5).
5. Jia Q. The Shanghai Cooperation Organization: China's Experiment in Multilateral Leadership // Eager Eyes Fixed on Eurasia / ed. by A. Iwashita. Sapporo : Slavic Research Center, 2007. № 16-2. P. 113–123.
6. Pan G. A New Diplomatic Model : A Chinese Perspective on the Shanghai Cooperation // Washington Journal of Modern China. 2008. Vol. 9, is. 1. P. 57–58.
7. Blank S. India's Rising Profile in Central Asia // Comparative Strategy. 2003. № 23. P. 139.
8. Богатуров А.Д. Центральная-Восточная Азия в современной международной политике // Восток. 2005. № 1. С. 102–119.
9. Байков А.А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии / отв. ред. А.Д. Богатуров. М. : Аспект Пресс, 2012. 256 с.
10. Болятко А.В. Проблемы стратегии развития ШОС // Стратегия развития ШОС и политика России в этой организации. М. : ИДВ РАН, 2012. С. 18–32.

11. Лузянин С.Г. ШОС: проблемы развития (методология, экономика, безопасность) // Стратегия развития ШОС и политика России в этой организации. М. : ИДВ РАН, 2012. С. 17.
12. Никитина Ю.А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности. М. : Навона, 2009. С. 187–188.
13. Малащенко А. Центральная Азия: на что рассчитывает Россия? М. : РОССПЭН, 2012. 118 с.
14. Рахимов К.Х. Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан с ШОС в сфере обеспечения безопасности и стабильности в многополярном мире // Постсоветские исследования. М. : Центр исследований постсоветских стран, 2019. Т. 2, № 6. С. 1390–1401.
15. Колдунова Е.В. Роль Шанхайской организации сотрудничества в регионе Центральной Азии: сравнительный анализ исследовательских дискурсов // Сравнительная политика и геополитика. 2013. № 2 (12). С. 60–69. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/a11/a11f8107c3446131816535ebbe293481.pdf> (дата обращения: 03.01.2020).
16. Косов А.П. Шос в современном мире: русскоязычная историография проблемы. Витебск : Витебский гос. ун-т, [б.г.]. С. 310–311. URL: <https://lib.vsu.by/jspui/bitstream/123456789/15042/1/310-311.pdf> (дата обращения: 07.02.2020).
- 17.冯邵雷：“上海五国”- 新型合作范例，《世界知识》2001年10期，第20-21页。(Фэн Шаолей, Шанхайская пятёрка – новый тип парадигмы сотрудничества // Мир знаний. 2001. № 10. С. 20–21).
- 18.瓦·鲍·卡申, 亚·弗·卢金：中国与俄罗斯的合作与亚洲安全,《和平与发展》2009年3期,第53-68页。(Кашин В.Б., Лукин А.В. Китайско-российское сотрудничество и азиатская безопасность // Мир и развитие. 2009. № 3. С. 53–68).
- 19.王金存：具有历史意义的跨越——从“上海五国”到“上海合作组织”，《世界经济与政治》2019年第9期，第76-81页。(Ван Цзиньцунь. Исторический скачок – от «Шанхайской пятёрки» к «Шанхайской организации сотрудничества» // Мировая экономика и политика. 2019. № 9. С. 76–81).
20. Нормализация советско-китайских отношений. URL: https://vuzlit.ru/616401/normalizatsiya_sovetsko_kitayskih_otnosheniy (дата обращения: 06.11.2019).
- 21.马叙生：结盟和对抗都不好——80年代的中苏关系，《世界知识》2000年第12期，第38-39页。(Ма Сюйшэн. Ни альянс, ни конфронтация не являются хорошими: китайско-советские отношения в 1980-х годах // Мировое знание. 2000. № 12. С. 38–39).
- 22.李永全：70年风雨兼程——中俄关系回顾与展望，《当代世界与社会主义》2019年05期，第18页。(Ли Юнчуань. 70 лет ветра и дождя: обзор и перспективы китайско-российских отношений // Современный мир и социализм. 2019. № 5. С. 18).
23. Мельников Ю.М. Становление и развитие современных российско-американских отношений, электронный ресурс: URL: <http://www.iskran.ru/russ/mag/melnik.html> (дата обращения: 16.11.2019).
- 24.马书芳：俄罗斯的人才流失，《外国问题研究》1993年第3期，第67页。(Ма Шуфан. Утечка российских мозгов // Изучение зарубежных проблем. 1993. № 3. С. 67).
- 25.楚树龙：北约东扩和美俄关系研讨会纪要(1997年4月29日)，《现代国际关系》1997年第6期，第28页(Chu Шулу. Протокол семинара по расширению НАТО на восток и американо-российским отношениям // Современные международные отношения. 1997. № 6. С. 28).
26. Литовкин В. Российско-китайская граница стала безопасной всего 10 лет назад // РИА Новости. 2002. 18 дек. URL: <https://ria.ru/20021218/284282.html> (дата обращения: 08.11.2019).
27. Ревенко Н.С. Экономические аспекты военно-технического сотрудничества России со странами Азии и Ближнего Востока // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 9. С. 59–72.
- 28.朱启超：新中国国防科技和武器装备发展历程与启示《光明日报》，2019-10-05，第7版(Чжу Цичао. История развития и просвещение в области технологий обороны и вооружения Нового Китая // Гуанмин жибао. 2019. 5 окт.).
- 29.江主席会见俄总理普里马科夫，《人民日报》，1998-11-24 第1版(Президент Цзянь встретился с премьер-министром России Примаковым // Жэньминь жибао. 1998. 24 нояб.).
- 30.田春荣：1997年中国石油进出口状况分析，《国际石油经济》2018年03期，第12页。(Тянь Чуньжун. Анализ ситуации с импортом и экспортом нефти в Китае в 1997 году // Международная нефтяная экономика. 2018. № 3. Р. 12).
31. Родионова И.А., Парфенов А.И., Шубин В.В. Динамика внешней торговли Китая и изменение позиций страны в мировой экономике // Вестник РУДН. Международные отношения. 2001. № 3. С. 103–114.
32. Савченко А.Е. Почему программы развития Дальнего Востока не работают? // Центр Сулакшина. 2014. 28 мая. URL: <http://rusrand.ru/analytics/pochemu-programmy-razvitiya-dalnego-vostoka-ne-rabotajut> (дата обращения: 29.11.2019).
33. Ван Ян и Ю. Трутнев провели первое заседание Межправительственной комиссии по сотрудничеству Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока и Байкальского региона России // Рамблер. 2017. 9 сент. URL: https://news.rambler.ru/asia/37856604/?utmcontent=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 05.12.2019).
34. Вардудль Н. Трансевразийский пояс – это северная ветка «Шелкового пути» // Диалоги. 2015. 10 июня URL: <http://www.dialogi.ru/discussions/64/2686.html> (дата обращения: 09.12.2019).
35. Стровский Л.Е. и др. Внешнеэкономическая деятельность предприятия / под ред. Л.Е. Стровского. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 799 с.
36. Ларин В. Посланцы Поднебесной на Дальнем Востоке – легальные и нелегальные // Демоскоп Weekly. 2002. 3–16 июня. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2002/069/analit04.php> (дата обращения: 16.12.2019).
- 37.王晶：哈尔滨对俄劳务输出、工程承包的问题与对策，《东北亚论坛》1995年1期，第73-74页。(Ван Цзин, Проблемы и меры противодействия трудового экспорта в России и подряд на сооружение объекта от Харбинской стороны // Форум Северо-Восточной Азии. 1995. № 1. С. 73–74).
38. 晓鸣：规范对俄贸易 避免“灰色通关”风险，《世界机电经贸信息》2004年4期，第50页。(Сяо Оу. Регулирование торговли с Россией и избежание рисков «серой таможенной очистки» // Мировая электронная деловая информация. 2004. № 4. Р. 50).

References

1. Russian Federation. (2002a) Soglasenie mezhdru Rossiyskoy Federatsiey, Respublikoy Kazakhstan, Kirgizskoy Respublikoy, Respublikoy Tadjikistan i Kitayskoy Narodnoy Respublikoy o vzaimnom sokrashchenii vooruzhennykh sil v rayone granitsy [Agreement between the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, the Republic of Tajikistan and the People's Republic of China on the mutual reduction of armed forces in the border area]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 14. [Online] Available from: <http://docs.cntd.ru/document/901779315> (Accessed: 18th November 2019).
2. Keohane, R.O. (1984) *After Hegemony: Cooperation and Discord the World Political Economy*. Princeton : Princeton University Press.
3. Acharya, A. & Jonston, A.I. (eds) (2007) *Crafting Cooperation Regional International Institutions in Comparative Perspective*. New York, Cambridge: Cambridge University Press. pp. 6–12.

4. Zhao, H. (2005) *Kitay, Tsentral'naya Aziya i ShOS* [China, Central Asia and the SCO]. Moscow: [s.n.].
5. Jia, Q. (2007) The Shanghai Cooperation Organization: China's Experiment in Multilateral Leadership. In: Iwashita, A. (ed.) *Eager Eyes Fixed on Eurasia*. № 16-2. Sapporo: Slavic Research Center. pp. 113–123..
6. Pan, G. (2008) A New Diplomatic Model: A Chinese Perspective on the Shanghai Cooperation. *Washington Journal of Modern China*. 9(1). pp. 57–58.
7. Blank, S. (2003) India's Rising Profile in Central Asia. *Comparative Strategy*. 23. p. 139.
8. Bogaturov, A.D. (2005) Tsentral'no-Vostochnaya Aziya v sovremennoy mezhdunarodnoy politike [Central-East Asia in modern international politics]. *Vostok*. 1. pp. 102–119.
9. Baykov, A.A. (2012) *Sravnitel'naya integratsiya. Praktika i modeli integratsii v zarubezhnoy Evrope i Tikhookeanskoy Azii* [Comparative integration. Practice and models of integration in foreign Europe and Pacific Asia]. Moscow: Aspect Press.
10. Bolyatko, A.V. (2012) Problemy strategii razvitiya ShOS [Problems of the SCO development strategy]. In: *Strategiya razvitiya ShOS i politika Rossii v etoy organizatsii* [The SCO development strategy and Russian policy in this organization]. Moscow: IDE RAS. pp. 18–32.
11. Luzyanin, S.G. (2012) ShOS: problemy razvitiya (metodologiya, ekonomika, bezopasnost') [The SCO: problems of development (methodology, economics, security)]. In: *Strategiya razvitiya ShOS i politika Rossii v etoy organizatsii* [The SCO development strategy and Russian policy in this organization]. Moscow: IDE RAS. p. 17.
12. Nikitina, Yu.A. (2009) *ODKB i ShOS: modeli regionalizma v sfere bezopasnosti* [CSTO and SCO: models of regionalism in the security sphere]. Moscow: Navona. pp. 187–188.
13. Malashenko, A. (2012) *Tsentral'naya Aziya: na chto rasschityvaet Rossiya?* [Central Asia: What is Russia counting on?]. Moscow: ROSSPEN.
14. Rakhimov, K.Kh. (2019) Mezhdunarodno-pravovye osnovy sotrudnichestva Respubliki Tadjikistan s ShOS v sfere obespecheniya bezopasnosti i stabil'nosti v mnogopol'yarnom mire [International legal framework for cooperation between the Republic of Tajikistan and the SCO in the field of security and stability in a multipolar world]. *Postsovetkie issledovaniya*. 2(6). pp. 1390–1401.
15. Koldunova, E.V. (2013) Rol' Shangkhayskoy organizatsii sotrudnichestva v regione Tsentral'noy Azii: sravnitel'nyy analiz issledovatel'skikh diskursov [The role of the Shanghai Cooperation Organization in the Central Asian region: a comparative analysis of research discourses]. *Sravnitel'naya politika i geopolitika – Comparative Politics and Geopolitics*. 2. pp. 60–69. [Online] Available from: <https://mgimo.ru/upload/iblock/a11/a11f8107c3446131816535ebbe293481.pdf> (Accessed: 3rd January 2020).
16. Kosov, A.P. (n.d.) *Shos v sovremennoy mire: russkoyazychnaya istorografiya problemy* [The SCO in the modern world: a Russian-language historiography of the problem]. Vitebsk: Vitebsk State University. pp. 310–311. [Online] Available from: <https://lib.vsu.by/jspui/bitstream/123456789/15042/1/310-311.pdf>. (Accessed: 7th February 2020).
17. Feng Shaolei (2001) Shangkhayskaya pyaterka – novyy tip paradigmy sotrudnichestva [“Shanghai Five” – A New Type of Cooperation Paradigm]. *Mir znaniy*. 10. pp. 20–21. (In Chinese).
18. Kashin, V.B. & Lukin, A.V. (2009) Kitaysko-rossiyskoe sotrudnichestvo i aziatskaya bezopasnost' [China-Russia Cooperation and Asian Security]. *Mir i razvitie*. 3. pp. 53–68. (In Chinese).
19. Wang Jincun. (2019) Istoricheskiy skachok – ot “Shangkhayskoy pyaterki” k “Shangkhayskoy organizatsii sotrudnichestva” [A Historic Leap – From “Shanghai Five” to “Shanghai Cooperation Organization”]. *Mirovaya ekonomika i politika*. 9. pp. 76–81. (In Chinese).
20. Vuzlit.ru. (n.d.) *Normalizatsiya sovetsko-kitayskikh otnosheniy* [Normalization of Sino-Soviet relations]. [Online] Available from: https://vuzlit.ru/616401/normalizatsiya_sovetsko_kitayskikh_otnosheniy (Accessed: 6th November 2019).
21. Ma Xusheng. (2000) Ni al'yans, ni konfrontatsiya ne yavlyayutsya khoroshimi: kitaysko-sovetskie otnosheniya v 1980-kh godakh [Neither alliance nor confrontation is good-Sino-Soviet relations in the 1980s]. *Mirovoe znanie*. 12. pp. 38–39. (In Chinese).
22. Li Yongquan. (2019) 70 let vetra i dozhdya: obzor i perspektivy kitaysko-rossiyskikh otnosheniy [70 Years of Wind and Rain : Review and Prospect of Sino-Russian Relations]. *Sovremennyy mir i sotsializm*. 5. p. 18. (In Chinese).
23. Melnikov, Yu.M. (n.d.) *Stanovlenie i razvitie sovremennykh rossiysko-amerikanskikh otnosheniy, elektronnyy resurs* [The formation and development of modern Russian-American relations]. [Online] Available from: <http://www.iskran.ru/russ/mag/melnik.html> (Accessed: 16th November 2019).
24. Ma Shufang (1993) Utechka rossiyskikh mozgov [Brain drain in Russia]. *Foreign Issue Studies*. 3. p. 67. (In Chinese).
25. Chu Shulong (1997) Protokol seminaru po rasshireniyu NATO na vostok i amerikano-rossiyskim otnosheniyam [Minutes of NATO's Eastward Expansion and US-Russia Relations Seminar (29th April 1997)]. *Xian Dai Guo Ji Guan Xi*. 6. p. 28. (In Chinese).
26. Litovkin, V. (2002) Rossiysko-kitayskaya granitsa stala bezopasnoy vsego 10 let nazad [The Russian-Chinese border became safe only 10 years ago]. *RIA Novosti*. 18th December. [Online] Available from: <https://ria.ru/20021218/284282.html> (Accessed: 8th November 2019).
27. Revenko, N.S. (2017a) Economic Aspects of Russian Military-Technical Cooperation with Asian and Middle East Countries. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik – Russian Foreign Economic Journal*. 9. pp. 59–72. (In Russian).
28. Zhu Qichao. (2019) Istoriya razvitiya i prosveshchenie v oblasti tekhnologii oborony i vooruzheniya Novogo Kitaya [History of Development and Enlightenment of New China's National Defense Technology and Weaponry]. *Guanmin zhibao*. 5th October.
29. *Zhen'min' zhibao*. (1998) President Jiang Meets with Russian Prime Minister Primakov. 24th November. (In Chinese).
30. Tian Chunrong. (2018) Analiz situatsii s importom i eksportom nefti v Kitae v 1997 godu [An Analysis of China's Petroleum Import and Export Situation in 1997]. *Guo Ji Shi You Jing Ji*. 3. P. 12.
31. Rodionova, I.A., Parfenov, A.I. & Shubin, V.V. (2001) The dynamics of China's foreign trade and the changing position of the country in the global economy. *Vestnik RUDN. Mezhdunarodnye otnosheniya – Vestnik RUDN. International Relations*. 3. pp. 103–114.
32. Savchenko, A.E. (2014) Pochemu programmy razvitiya Dal'nego Vostoka ne rabotayut? [Why don't Far East development programs work?]. *Tsentral'nyy Vostok*. 28th May. [Online] Available from: <http://rusrand.ru/analytics/pochemu-programmy-razvitiya-dalnego-vostoka-ne-rabotajut> (Accessed: 29th November 2019).
33. *Rambler news*. (2017) Van Yan i Yu. Trutnev proveli pervoe zasedanie Mezhpriatel'stvennoy komissii po sotrudnichestvu Severo-Vostochnogo Kitaya i Dal'nego Vostoka i Baykal'skogo regiona Rossii [Wang Yang and Y. Trutnev held the first meeting of the Intergovernmental Commission for Cooperation between Northeast China and the Far East, and the Baikal Region of Russia]. 9th September. [Online] Available from: https://news.rambler.ru/asia/37856604/?utmcontent=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (Accessed: 5th December 2019).
34. Vardul, N. (2015) Transevroaziyskiy poyas – eto severnaya vetka “Shelkovogo puti” [The Trans-Eurasian belt is the northern branch of the Silk Road]. *Dialogi*. 10th June. [Online] Available from: <http://www.dialogi.ru/discussions/64/2686.htm> (Accessed: 9th December 2019).
35. Strovsky, L.E. et al. (2012) *Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' predpriyatiya* [Foreign economic activity of the enterprise “Electronic resource”]. 4th ed. Moscow: YUNITI-DANA.
36. Larin, V. (2001) Poslantsy Podnebesnoy na Dal'nem Vostoke – legal'nye i nelegal'nye [Envoys of the Celestial Empire in the Far East – legal and illegal]. *Demoskop Weekly*. [Online] Available from: <http://www.demoscope.ru/weekly/2002/069/analit04.php>. (Accessed: 16th December 2019).
37. Wang Jing. (1995) Problemy i mery protivodeystviya trudovogo eksporta v Rossii i podryad na sooruzhenie ob"ekta ot Khabinskoy storony [Problems and countermeasures of Harbin's export of labor services to Russia and engineering contract]. *Dongbei Ya Luntan*. 1. pp. 73–74. (In Chinese).
38. Xiao Ming. (2004). Regulating Trade with Russia, Avoiding “Grey Customs Clearance” Risks. *Shijie Jidian Jingmao Xinxī*. 4. p. 50. (In Chinese).

Сведения об авторах:

Лю Синтао – аспирант Российской академии народного хозяйства и государственного управления (Москва, Россия). E-mail: xt83tree@aliyun.com

Черникова Лариса Петровна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН (Москва, Российская Федерация). E-mail: larisa-che@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Liu Yintao – PhD student of the Russian Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation). E-mail: xt83tree@aliyun.com

Chernikova Larisa Petrovna – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: larisa-che@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 31.03.2020; принята к публикации 11.11.2022

The article was submitted 31.03.2020; accepted for publication 11.11.2022